

Гуань Ян посмотрел на Чэнь Циньцина и сказал:

— Гао Фань ради Шэнь Ижэня сделал так много, поэтому я чувствую, что я сделал ещё слишком мало.

Чэнь Циньцин:

— ...

Гуань Ян задумался и спросил:

— Может, когда у тебя будет день рождения, я тоже устрою тебе праздник? Когда у тебя день рождения?

Чэнь Циньцин:

— ...

Он почувствовал, что нужно держать дату своего дня рождения в секрете. Он не хотел такого праздника.

Чэнь Циньцин повернулся и посмотрел на Шэнь Ижэня, который уже начал распаковывать подарки.

Гуань Ян, видя, что Чэнь Циньцин не проявляет энтузиазма, решил, что тот просто не любит такие способы, и, уважая его мнение, больше не стал спрашивать о дате.

На самом деле Гуань Ян тоже всегда считал, что способ Гао Фаня был немного чрезмерным.

После того как Шэнь Ижэнь распаковал подарки, друзья Гао Фаня начали забирать свои подарки.

Когда Шэнь Ижэнь открыл бесконечный куб, все спросили, кто его подарил, и Чэнь Циньцин подошёл:

— Это я подарил.

Шэнь Ижэнь, держа в руках бесконечный куб, поблагодарил Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин пристально смотрел на Шэнь Ижэня и многозначительно сказал:

— Это средство для снятия стресса. Учёба в старшей школе напряжённая, советую носить его с собой.

Шэнь Ижэнь замер, глядя на куб. В его сердце что-то мелькнуло, но он не смог поймать и понять, что это было.

Шэнь Ижэнь молчал некоторое время, затем поднял голову и сказал Чэнь Циньцину:

— Я буду.

Чэнь Циньцин кивнул и добавил:

— Если не носить его с собой, то это вообще не имеет смысла.

Шэнь Ижань не ожидал, что Чэнь Циньцин снова добавит. Он взглянул на него и запомнил его слова:

— Я буду.

Как Шэнь Ижань, так и все присутствующие думали, что Чэнь Циньцин просто хотел, чтобы его подарок был более ценным, а не пылился в углу.

Точно так же никто не заметил, что Чэнь Циньцин сказал «носить с собой», а не «держат в руках».

Для этого средства снятия стресса держать его в руках было бы настоящим использованием, чтобы оно могло выполнять свою функцию.

Они автоматически смешали «носить с собой» и «держат в руках».

Чэнь Циньцин снова посмотрел на Шэнь Ижана и больше ничего не сказал.

Когда все подарки с дерева были распакованы, подарка от Гао Фаня так и не было.

Никто не думал, что Гао Фань не приготовил подарка, потому что для него, организовавшего всё это, это было бы почти невозможно.

Гао Фань тоже знал, что время поджидает, поэтому, когда все подарки были распакованы, он сразу же организовал свой.

Все были очень любопытны, что же Гао Фань подарил Шэнь Ижаню.

Когда в небе взорвались фейерверки, они наконец узнали, что это был за подарок.

В такой особой обстановке яркие фейерверки идеально сочетались с окружением, становясь ещё более сказочными.

Шэнь Ижань, стоя среди подарков и держа их в руках, смотрел на фейерверки в ночном небе, и в его сердце пробежало странное чувство.

Эта атмосфера очаровала его, потому что давала ощущение освобождения, как будто он мог не думать ни о чём другом, а просто наслаждаться текущим моментом.

Но, как и фейерверки, которые нельзя удержать, время их горения было коротким, и ему тоже нужно было вернуться в реальность, потому что его оковы всё ещё были с ним.

Гао Фань, стоящий рядом с Шэнь Ижанем, вдруг спросил:

— Что ты хочешь делать в будущем?

Как только эти слова достигли ушей Шэнь Ижана, он мгновенно очнулся и тут же сжал своё сердце, которое раскрылось вместе с фейерверками.

Шэнь Ижань повернулся и посмотрел на Гао Фаня, его взгляд был очень сложным.

Гао Фань встретился с этим взглядом и замер:

— В чём дело?

Шэнь Ижань покачал головой.

Гао Фань смотрел на Шэнь Ижана, не понимая, что он сказал не так.

Он просто хотел воспользоваться этой приятной атмосферой, чтобы узнать больше о Шэнь Ижане, понять, что тот хочет делать в будущем.

Он хотел спланировать своё будущее в соответствии с будущим Шэнь Ижана.

В этот момент зазвонил телефон Чэнь Циньцина — это был будильник, который он установил для Шэнь Ижана.

Несмотря на то что они находились на фейерверках, звук будильника был настолько ясным, что проник в его уши, не давая ему возможности даже на мгновение сбежать.

Звук будильника был больше похож на напоминание, что пора просыпаться.

Всё здесь было красиво, но он не заслуживал этого, не имел права на это, так же как не имел права на свои мечты.

Он не хотел говорить о мечтах, потому что это только напоминало ему о его нынешнем положении, вызывая чувство удушья.

Мечты для него были чем-то прекрасным, но недоступным.

Он мог видеть их, но не мог приблизиться и ухватиться за них.

Чэнь Циньцин достал телефон и выключил будильник.

Будильник перестал звонить, остались только звуки фейерверков.

Шэнь Ижань поднял голову, посмотрел на Гао Фаня и снова стал холодным, спокойно сказав:

— Спасибо за всё, что ты сделал, но мне пора идти.

Гао Фань:

— Но фейерверки ещё не закончились.

Остальные тоже не ожидали, что Шэнь Ижань уйдёт именно сейчас.

Ведь разве это не тот момент, когда меньше всего хочется уходить?

Поэтому многие стали уговаривать Шэнь Ижана остаться ещё ненадолго.

Шэнь Ижань не поддался на их уговоры:

— Простите, но мне действительно нужно идти.

Решительное отношение Шэнь Ижана заставило друзей Гао Фаня переглянуться.

Они не могли понять, что плохого в том, чтобы задержаться ещё немного, хотя бы до конца фейерверков?

Ведь это было проявлением внимания Гао Фаня.

Гао Фань, видя, что не может удержать Шэнь Ижэня, сказал:

— Тогда я провожу тебя.

Шэнь Ижэнь покачал головой:

— Не нужно, я сам дойду.

Гао Фань хотел что-то сказать, но Шэнь Ижэнь уже продолжил:

— У вас, наверное, ещё есть планы? Не нужно меня провожать, хорошо проведите время с друзьями.

Очевидно, Шэнь Ижэнь не хотел, чтобы Гао Фань его провожал.

Шэнь Ижэнь попрощался со всеми, взял подарки и покинул тематический ресторан.

Гао Фань смотрел ему вслед, полный сожаления и грусти.

Он до сих пор не мог понять, почему всё было хорошо в начале, а потом вдруг изменилось.

Чэнь Циньцин подошёл к нему и спокойно сказал:

— По крайней мере, ты показал ему фейерверки, верно?

Гао Фань, услышав это, немного воспрянул духом:

— Да, ты прав.

Чэнь Циньцин взглянул на Гао Фаня, затем перевёл взгляд на удаляющуюся фигуру Шэнь Ижэня.

В прошлой жизни Гао Фань тоже устраивал Шэнь Ижэню этот день рождения, но Шэнь Ижэнь так и не появился на празднике и не увидел фейерверков.

Гао Фань так и не смог проникнуть в сердце Шэнь Ижэня, иначе тот в конце не совершил бы такой решительный шаг — самоубийство.

У всех есть предел, и когда спасения нет, человек решительно идёт к смерти.

Даже обычные люди, столкнувшись с трудностями, поступают так, что уж говорить о Шэнь Ижэнье.

Даже если сейчас Шэнь Ижэнь ещё жив, это не значит, что он не думал о смерти.

Он не раз думал, что лучше бы умереть, но в последний момент останавливался, не доходя до этого шага.

Гуань Ян: Я, Гуань Ян, скорее умру с голоду, спрыгну отсюда, но никогда не коснусь любви!

Чэнь Циньцин: Ок.

Гуань Ян: М-м... как же вкусно.

Я хочу, чтобы мой брат писал по девять тысяч в день, десять тысяч!

Спасибо тем, кто бросил мне бомбы или полил меня питательным раствором!

Спасибо за полив [питательным раствором]:

Хуншао или Цинчжэн — 7 бутылок; Даньмо Шуцин — 4 бутылки; Джесси — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444966>